Глава 153: Большое шоу (II)

Люди из офиса начальника тюрьмы и Управления пожарной охраны сильно запаниковали, так как подогретое маслом пламя уже охватило внутреннюю резиденцию. Огонь становился все сильнее, и хотя они все еще могли потушить его, было очень возможно, что те, кто внутри поместья, сгорят до смерти.

Пока они боролись с огнем, высокие, сильные мужчины выбежали со двора, торопливо натягивая одежду. Женские крики эхом разносились в ночи. Цинь Инин и Цинь Хуайюань были скрыты в тени переулка, одетые в одинаковые черные накидки.

Управляющий Чжун подбежал к ним и прошептал: "Мисс, все кончено!”

- Хорошо, присматривай за ближним и задним переулком, - тихо ответила Цинь Инин. "Нашим людям нужно воспользоваться этой ситуацией. Ломите их и ломайте челюсть, чтобы они не могли откусить себе языки и ломайте ноги, чтобы не смогли сбежать. Благодаря этому хаосу мы можем захватить их и доставить туда, куда мы договорились.”

- Все будет сделано! Не волнуйтесь, мисс! Управляющий быстро убежал.

Цинь Хуайюань посмотрел на дочь с улыбкой. – Нам тоже нужно уехать.”

- Хорошо, отец. Незаметно отец и дочь тихо растаяли в глубине переулка.

……

Пожар вблизи Северного скопления мудрецов был потушен только в предрассветные часы. Странно, но в соседних домах никого не было. За ними следили только несколько слуг и поэтому удалось избежать множества пострадавших.

Еще более странным было то, что после тушения пожара в усадьбу вернулись только четверо мужчин, несмотря на то, что из дома выбежали около тридцати.

Сюй Мао был крайне взволнован таким развитием событий и быстро отправил сообщение старшему государственному деятелю Цао.

Поместье ЦАО.

Все слуги внешнего кабинета были отправлены подальше. У дверей резиденции караулил дворецкий и никому не позволял приблизиться к кабинету.

Внутри кабинета сидел старший государственный деятель Цао на сандаловом стуле, с тяжелым выражением лица. От с трудом сдерживаемой ярости большой палец с нефритовым кольцом слегка дрожал.

Напротив него сидела восемнадцатилетняя дама с крепкой фигурой, густыми бровями и большими глазами. Она не была поразительно красива, но черты ее лица были глубоко посажены, и пересекающийся воротник ее ярко-красного жилета с рукавами, вышитого пионами, компенсировал ее загорелую кожу. Ее слегка вьющиеся длинные волосы были собраны в высокие пучки с одной стороны головы.

Хотя она была одета как типичная знатная леди Великого Янь, упрямство и властный тон, который она бессознательно излучала, не имели никаких следов нежности женщин Великого Янь. Это была принцесса Татар, Принцесса Анари.

"Государственный деятель Цао! Разве вы не утверждали, что поместье было самым безопасным местом в мире и что вы обо всем позаботились? Почему из тридцати моих воинов осталось только четверо?! Куда подевались остальные? Брови Анари нахмурились от гнева. - Вы должны мне все объяснить!”

Государственный деятель презрительно фыркнул. - Успокойтесь, Ваше Высочество. Я сделал все необходимые приготовления. Я даже потратил много денег, покупая дома вокруг него, чтобы полностью обезопасить место. Если принцесса не знает, сколько усилий я приложил ради ваших людей, то сэр Сикин наверняка знает об всем. И теперь я должен выслушивать ваше недовольство?”

Человек, сидевший возле Анари, был известен как Сикин. Он был одет в костюм ученого и молчал, плотно сжимая губы на его красивом лице явно читался гнев.

Не смущаясь, государственный деятель продолжил: "Что касается того, что произошло сегодня, это, очевидно, результат глупости ваших людей. Даже если их схватили, то это только потому, что они сами разоблачили себя. Поэтому принцесса сама сейчас должна думать, как решить этот вопрос, а не кричать и орать на меня, не так ли?”

Ярость Анари вспыхнула еще сильнее, когда она яростно хлопнула рукой. - Даже не смотря на все приготовления, о которых ты сейчас мне сказал, моих людей нет. Я молчала, когда сорвались два покушения на убийство и потеряли множество людей. Татарский воин-гордый ястреб, кружащий над равнинами. Даже если они падут в битве, они просто вернутся в объятия небес и земли. Но сейчас? Так много воинов исчезли, даже не вытащив свой клинок, из-за вашей оплошности! И теперь вы обвиняете моих людей в глупости?!”

“А кто же виноват, по вашему?! Как же могло так случиться, что усадьба загорелась посреди ночи? Почему они паниковали при эвакуации, что, несомненно, позволило их врагам захватить их одним махом? Вы должны сердиться на своих людей, Ваше Высочество. Если бы у меня оказались такие бесполезные воины, я был бы так же недоволен.”

"Ты! Я давно слышала, что те, кто живет на центральных равнинах, знают только как молоть своим языком, но когда доходит до реальных дел, прячутся в кусты. Теперь принцесса увидела такого человека перед собой!”

- Мне далеко до Вашего Высочества! Я преклоняюсь перед вашим превосходством в нелогичности! Подумать только, весенний сад, который я подарил, был передан кому-то другому! Я даже не спросил Вашего Высочества, что это значит, но вот вы здесь, кричите на меня и обвиняете в недееспособности собственных воинов!”

Видя, что конфликт между Анари и государственным деятелем становится все более серьезным. Уже начались намеки на связь татар и Великого Чжоу. В этот момент вмешался Сикин вмешался, чтобы сгладить ситуацию.

- Не обращайте внимания, старший государственный деятель Цао. Принцесса беспокоится только о жизни этих воинов. У нас впереди еще долгий путь вместе, так что нет причин вредить нашим отношениям из-за этого незначительного инцидента. Государственный деятель Цао прав, сейчас мы должны сосредоточиться на том, как решить этот вопрос.”

Анари выплеснула всю свою злость накопленную за последнее время, но после слов Сикина она чудесным образом успокоилась и хотя ярость все еще омрачала ее лицо, она больше не произносила оскорбительных слов.

Государственный деятель Цао тоже немного успокоился, переводя взгляд с Анари на Сикин. "Эти люди не исчезли бы без причины. Кто-то, должно быть, схватил их. Было бы хорошо, если бы это окажется кто-то другой, но все будет опасно, если они будут у императора.”

Странный блеск сверкнул во взоре Сикина, но спустя мгновение он вновь спрятался за благородной улыбкой. "Независимо от того, кто их схватил, теперь они для нас потеряны, поэтому нам больше не нужно думать о них. Государственный деятель Цао, как вы думаете, что случится с людьми, если их действительно забрал ваш император?”

Государственный деятель изогнул бровь. Если он правильно понял, Сикин имел в виду, что если все сделать правильно, то о погибших можно не волноваться. Этот татарин довольно умен.

“Сэр Сикин, не нужно меня проверять,” спокойно ответил государственный деятель Цао. - Если император действительно узнает обо всем, то мы оба окажемся в трудном положении. Но будьте уверены, я знаю, как провернуть это дело, чтобы на нас не упали никакие подозрения.”

"Государственный деятель-умный человек. Так приятно иметь дело с такими людьми, как вы. Сикин облегченно улыбнулся.

Анари смотрела как любезно Сикин разговаривает со старшим государственным деятелем ЦАО и в ее глазах промелькнула влюбленность. Сикин случайно встретился с ее взглядом и на мгновение его взгляд потеплел и он слабо улыбнулся в ответ. Анари сразу почувствовала, будто упала в бассейн с теплой водой и плывет по морю счастья.

Государственный деятель принял к сведению их чувства, но не заострил на них внимания. Он тихим голосом обратился к слуге.

"Вызовите наших людей в офис начальника и Бюро пожарного надзора. Будь то угрозы, уговоры или даже пытки, любыми способами добудьте у них ценную информацию. Я хочу знать обо всех, кто проходил мимо поместья, и особенно о подозрительных людях за последние пару дней!”

“Понятно.- Слуга ушел выполнять приказ.

Анари и Сикин окончательно успокоились только тогда, когда увидели, что государственный деятель предпринимает конкретные действия.

……

Цинь Инин и Цинь Хуайюань сидели друг напротив друга во внешнем кабинете поместья Цинь. Господин лежал на кровати рядом с окном, а Цинь Инин подвинула табурет к подножию кровати. Они ели закуски и пили чай, анализируя текущую ситуацию.

“Так что теперь, когда я передала этих людей отцу, вся ответственность теперь на отце. Я ухожу в сторону. Цинь Инин отхлебнул горячего чая, чтобы смыть сладость закуски.

Цинь Хуайюань изогнул бровь. - Я подозреваю, что ты втянула меня в это только для того,

чтобы умыть руки.”

Цинь Инин хихикнул. - Совершенно верно! Я все равно ничего бы не могла с ними сделать после того как схвачу, поэтому мне в любом случае пришлось бы отдать их отцу. Уж ты-то знаешь, что с ними делать.”

Цинь Хуайюань немного устал, так как не спал всю ночь. Но улыбка на его лице только усилилась, когда он посмотрел на очаровательное лицо Цинь Инин, наполненное энергией. Он был поражен энергией своей дочери.

- Ну и что же, по-твоему, теперь мне делать с этими людьми?”

http://tl.rulate.ru/book/13071/429030